

14-1-2 (2002)
(англ.-рус.)

Ростропович и Мстислав

ЮБИЛЕИ

АЛЕКСАНДР КНАЙФЕЛЬ

РЕПЕТИЦИЯ РАЯ

К 75-ЛЕТИЮ МСТИСЛАВА РОСТРОПОВИЧА

На следующий день после премьеры «Алисы в Стране Чудес», 5 сентября 2001 года, с трудом оставив многочисленных друзей в Амстердаме, я вылетел в Цюрих встретить Славю для совместного путешествия в Санкт-Герольд.

Небольшой монастырь выше облаков в Австрийских Альпах. Горный мир. Перезвоны коровьих колокольцев. Вековая жизнь.

«Репетиция Рая» — вырвалось у Славы.

Предстояла запись «Пятидесятого псалма».¹

Псалма всей Псалтири.

Пропеть на нашем любимом инструменте.

Услышать голос Ростроповича, его единственное в мире прикосновение, согретое и согревающее великой Любовью...

Для него не существует более важного, сгорающего мгновения, чем это, нынешнее, теперешнее, не существует более дорогого, любимого человека, чем тот, который сейчас перед ним. Здесь и сейчас — всегда.

На вопрос «Правда ли, что Вы поженились с Галиной Вишневской через три дня после знакомства и что бы Вы могли об этом сказать?» он, не задумываясь, ответил: «Я потерял три дня».

В работе над «Восьмой главой»² он — Учитель, был подобен ученику, внимая с пронзительной, светящейся правдой, знание которой — Незнание.

Я думаю, на Земле есть еще люди, с которыми он не знаком, но нет ни одного, кто не был бы его личным, ближайшим другом.

Когда Слава оказался в изгнании — без всего, лишь с виолончелью, женой, детьми и любимой собакой, и все надо было начинать с нуля, случилась аудиенция с Папой Римским, который его напутствовал: «Единственная Ваша забота, единственная, — чтобы каждый Ваш шаг был хоть маленькой, но ступенькой вверх». И я не знаю другого человека, который следовал бы этому в такой полноте. Его следование предначертанному — уникальное служение.

Как-то, в последние месяцы жизни режиссера Семена Арановича, с которым мы много работали, который был моим большим другом, я ему сказал: «Знаешь, сейчас во всем мире снимают игровые сериалы по двести, триста серий полной ерунды. Достало бы судьбы, достало бы времени, ты, великий документалист, мог бы снять многотысячный сериал о жизни этого человека. Каждая серия была бы насыщена совершенно невообразимыми событиями, сюжетами, фактами в неисчислимой, ошеломляющей плотности. Это не жизнь — это миллионы, миллиарды, мириады жизней. Каждый день — уже целая жизнь. Вот служение. Вот Лестница. При этом он спит не более четырех часов в сутки. И это тоже служение — бесценна каждая секунда».

Ему интересно самое неммыслимое, ему интересны предметы самой неожиданной целесооб-

Репетиция «Восьмой главы». Филадельфия, апрель 1995 г. Мстислав Ростропович и Александр Кнайфель.
Фото: Татьяна Мелентьева

разности, ему интересна вещьность, связанная с памятью великих и не очень великих людей. Ему интересно иметь необъятные уголья, спроектировать собственный замок, ему интересно иметь жилища во всех частях света. Ему интересно быть в коротких отношениях с королями, королевами, принцессами, президентами, шахами и падишахами, быть их личным, близким другом. Ему интересно все, что происходит на Земле, потому что это касается его лично, он умеет этим жить, как никто. Жить полнотой и красотой мира, ощущая его удивительную драгоценность в любом проявлении.

При этом, в неведомой многим аскетам мере, знать место Земному.

Я думаю, что в Царство Небесное только так и можно войти. Во всяком случае, я не знаю другого такого примера воплощенной Дуги Земного Небесного, Дуги истинного христианина.

У каждого — родной отец, у каждого — Отец-Бог.

После встречи со Славой, после каждой встречи с ним я преображаюсь чувствами припавшего блудного сына.

Так было после вынужденной, почти тридцатилетней разлуки, когда он, ведомый своей гениальной интуицией, оказался у моего стола в эпицентре «Восьмой главы».

Так было в благословенные дни ее рождения среди тысяч американцев.

Так было, когда двести виолончелистов Всемирного конгресса пропели с ним молитву Святому Духу Утешителю.

Так было, когда он на рояле, с оркестром, хором, на виолончели обратился со словами Нагорной проповеди³ к переполненному залу берлинского «Концертхауса».

«Если бы сорок лет назад, когда ты впервые оказался в моем классе, мне бы сказали, что твоя опера будет поставлена в Королевском театре Нидерландов, я бы немедленно вызвал бригаду психиатров», — признался он мне на пути в Санкт-Герольд.

Кто-то мудро не сказал. Психиатров не вызвали.

Но время особым образом расступилось — мы увидели друг друга.

Сколько бывает встреч, а вот увидеться, единственно увидеться — может жизни не хватить...

Репетиция Рая...

Записала Энна РОМАНОВСКАЯ

¹ «Пятидесятый Псалом» для виолончели соло (1995).

² «Восьмая глава», Canticum Canticorum для храма, хоров и виолончели (1993).

³ «Блаженства» для Мстислава Ростроповича — виолончелиста, пианиста, дирижера (1996).